

Гуань Сяо долго стучал в дверь квартиры Чэнь Байчэня, но никто не открывал.

Он начал беспокоиться.

На самом деле, жив или мёртв пьяница, его не касалось. Даже если бы тот однажды действительно умер, полиция вряд ли обратилась бы к нему для опознания трупа.

Но он всё равно переживал, чувствуя, что Чэнь Байчэнь — человек безответственный, и если с ним что-то случится, это будет выглядеть так, будто Гуань Сяо недосмотрел.

Впервые в жизни он осознал, что у него есть чувство социальной ответственности.

Постояв у двери некоторое время, он даже прислушался к звукам внутри, но ничего не услышал.

Гуань Сяо почувствовал, что что-то не так, и достал телефон, чтобы позвонить.

Звонок прошёл, но никто не ответил, и из-за двери не было слышно звонка.

— Он напился до смерти? — Гуань Сяо нахмурился, начав сомневаться, не стоит ли вызвать полицию.

В тот момент, когда он уже собрался повесить трубку и отправиться на поиски, он увидел, как возвращается Чэнь Байчэнь. Тот выглядел как всегда: симпатичный, но с небритой щетиной, одетый неряшливо и вообще производивший впечатление ленивого человека.

Более того, в руке он снова держал бутылку спиртного, а пальцы были красными от холода.

Но самое главное, Гуань Сяо заметил, что за ним следовал тот самый Утёнок, который в прошлый раз прилип к нему и называл его «братиком».

Гуань Сяо действительно не ожидал, что этот Чэнь Байчэнь снова связался с Утёнком.

И именно с этим липким, как пластырь, малым.

— Чёрт, — пробормотал Гуань Сяо. Он был человеком воспитанным и редко ругался, но иногда терпение заканчивалось.

Чэнь Байчэнь, увидев его, тоже удивился, не ожидая, что тот вдруг появится.

Из троих только Утёнок был рад, сразу узнав Гуань Сяо — того самого богатого красавчика.

— Братик! — Утёнок сразу же расплылся в улыбке. — Братик, я так по тебе скучал.

Гуань Сяо отступил на пару шагов назад.

Он с отвращением оглядел Утёнка. Тот выглядел неплохо, но одежда была ужасной, а его манерность при разговоре вызывала тошноту.

Он не был против профессии как таковой, но конкретно этого Утёнка он презирал.

— Ты зачем пришёл? — спросил Чэнь Байчэнь, стоя на месте и сохраняя спокойствие.

Услышав его голос, Гуань Сяо почувствовал, как внутри закипает злость. Он даже не понимал,

откуда она взялась, но просто был не в настроении.

— Что, я помешал твоим делам?

— Нет-нет, — вмешался Утёнок. — Братик, ты хочешь присоединиться?

— Присоединиться к чему? — Гуань Сяо смотрел на него с недовольным лицом. — К твоей заднице?

Утёнок кокетливо ахнул, заставив Чэнь Байчэня сдержанно закатить глаза.

— Гуань Сяо, говори нормально.

Гуань Сяо уставился на него:

— Мне нельзя играть с его задницей? Только тебе можно?

Чэнь Байчэнь усмехнулся:

— Ты с ума сошёл?

— Не знаю, — Гуань Сяо, как капризный ребёнок, включил режим противостояния, как в подростковом возрасте с отцом. — Сегодня я точно поиграю с его задницей.

Чэнь Байчэнь рассмеялся:

— Ладно, играй.

Как раз мне он надоел.

Чэнь Байчэнь достал ключи, открывая дверь, и сказал:

— Этот парень начал торговать собой ещё подростком, сейчас ему за тридцать. Как друг, советую: презерватив надень.

Услышав это, Гуань Сяо сразу представил себе картину.

В его воображении молодого студента окружали десятки мужчин, делающих с ним разные вещи.

Страшно.

У него даже мурашки пошли по коже.

Чэнь Байчэнь открыл дверь, обернулся к Утёнку и сказал:

— Ты прилип к богачу, проси у него побольше, и больше ко мне не приходи.

С этими словами он вошёл в квартиру, а Утёнок сразу же схватил Гуань Сяо за руку.

Разве можно просто так прикасаться к Гуань Сяо?

Разве рука Гуань Сяо — это то, что можно просто так хватать?

Гуань Сяо, с его крайней мизофобией, сразу же отшвырнул Утёнка, как чумного, отступив на

несколько шагов и чуть не упав на ступеньки.

Утёнок с нетерпением спросил:

— Братик, где будем делать? У тебя дома? В машине? Или прямо здесь? Я обожаю на природе, это так возбуждает, я уже теку!

— ...Ты можешь заткнуться? — Гуань Сяо почувствовал, как сердце начинает колотиться, словно десятки грязных рук мужчин уже касаются его чистого тела.

— Братик, ты стесняешься? — Утёнок засмеялся. — Ладно, не буду говорить, давай сразу к делу.

С этими словами этот профессиональный Утёнок начал расстёгивать штаны.

Гуань Сяо заметил, что его джинсы были сильно поношены, края брючин стёрты.

Но это было не главное. Главное — на штанах были еле заметные пятна, похожие на следы спермы.

Гуань Сяо был на грани безумия.

— Чэнь Байчэнь! — Он отбивался от нападающего Утёнка, стуча в дверь. — Открой, чёрт возьми!

Чэнь Байчэнь, услышав шум снаружи, улыбнулся, словно удачно пошутил.

— Давай быстрее! — Гуань Сяо, видя, как Утёнок приближается, услышал его слова:

— Братик, полный набор стоит тысячу за раз, с концом внутри.

Гуань Сяо был готов потерять сознание. Он яростно стучал в дверь, и в тот момент, когда Утёнок снял штаны и подошёл ближе, Чэнь Байчэнь открыл дверь.

Гуань Сяо ворвался внутрь, спрятавшись за спиной Чэнь Байчэня.

Чэнь Байчэнь сказал Утёнку:

— Ты действительно умеешь набивать цену. С другими ты берёшь пятьсот, а с ним тысячу?

Гуань Сяо:

— Эм, это не главное!

Чэнь Байчэнь иногда любил пошутить, но последний раз он так делал лет десять назад.

Все эти годы он жил как попало, и не с кем было пошутить.

Он сказал человеку за дверью:

— В бизнесе нельзя быть слишком жадным.

Гуань Сяо, стоя за его спиной, злобно пробормотал:

— Ты можешь не болтать с ним? Закрой дверь, ладно?

Утёнок за дверью уже почти снял штаны, и, видя, как эти двое перебрасываются словами, начал злиться.

— Братик, тогда я сделаю тебе скидку в двадцать процентов, ладно?

Гуань Сяо закатил глаза, фыркнул и прокрался в квартиру Чэнь Байчэня, не выходя обратно.

Утёнок попытался протиснуться внутрь, но Чэнь Байчэнь заблокировал вход.

— У меня дома заниматься этим не очень уместно, правда?

— Тогда мы можем устроить тройничок, — Утёнок не стеснялся. — Если вы заплатите, то можете делать всё, что захотите.

— Ты действительно крут, — сказал Чэнь Байчэнь. — Подсел на продажу задницы? Или у тебя нашли СПИД, и ты решил мстить обществу? Общество тебя чем-то обидело? Не надо так «благодарить».

— Нет, не обидело, — Утёнок прикрыл свою промежность. — Мне просто нравится, когда меня трахают и ещё платят за это.

— Отвратительно.

— Ну да, — сказал Утёнок. — У меня задница чешется, давайте уже быстрее.

— Быстрее твою мать, — сказал Чэнь Байчэнь. — Я же говорил, что придётся применить силу?

Чэнь Байчэня всегда легко было взять на слабо.

Когда-то он видел, как Утёнка трахали старики, а сам убежал, чтобы страдать в одиночестве. Теперь он говорил, что в следующий раз убьёт его, но Утёнок знал, что он не сможет поднять руку, и продолжал наглеть, приходя к Чэнь Байчэню, когда у него не было денег.

Чэнь Байчэнь никогда не помогал ему, но тот продолжал это делать.

— Ты не можешь меня ударить, — сказал Утёнок. — Ты всё ещё держишь меня в сердце.

Чэнь Байчэнь выругался:

— Не приписывай себе лишнего. Ты выглядишь так, что смотреть на тебя — это портить зрение.

— Ты просто говоришь одно, а думаешь другое, — сказал Утёнок. — Ты знаешь, почему я всегда прихожу к тебе?

— Что, ты всё ещё ко мне не равнодушен? — усмехнулся Чэнь Байчэнь. — Хотя, нет, в прошлом ты тоже не обращал на меня внимания.

Если бы обращал, разве стал бы вести себя так, когда я появился?

Его стоны были похожи на крики кошки в период течки, и Чэнь Байчэнь даже не хотел это комментировать.

— Да, ты сам всё понимаешь, — сказал Утёнок. — Все эти годы ты ни с кем не был, ты всё ещё

помнишь меня, правда?

Он приблизился, почти прижавшись к Чэнь Байчэню:

— Мне жаль, что я был с таким количеством людей, и ни один из них не был искренен со мной. Ну, кроме их искреннего интереса к моей заднице. Все, кто меня трахал, говорили, что я хорош. Я слышал много комплиментов, но внутри чувствовал пустоту. Никто из них не был таким красивым, как ты, и не любил меня так, как ты. Я действительно хочу вернуться в те времена.

— Что за бред? — Чэнь Байчэнь почувствовал, что не понимает, о чём идёт речь.

<http://bllate.org/book/16763/1563486>